

ISSN 2542-2332 (Print)
ISSN 2686-8040 (Online)

2025 Том 30, № 1

НАРОДЫ И РЕЛИГИИ ЕВРАЗИИ



Барнаул

Издательство
Алтайского государственного
университета
2025

ISSN 2542-2332 (Print)
ISSN 2686-8040 (Online)

2025 Vol. 30, №1

NATIONS AND RELIGIONS OF EURASIA



Barnaul

**Publishing house
of Altai State University
2025**

СОДЕРЖАНИЕ

НАРОДЫ И РЕЛИГИИ ЕВРАЗИИ

2025 Том 30, № 1

Раздел I

АРХЕОЛОГИЯ И ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ ИСТОРИЯ

Федорук О.А., Федорук А.С., Папин Д.В. Андроновский (федоровский) комплекс могильника Фирсово-14 (материалы раскопок 2020 г.)	7
Шишкина О.О., Советова О.С., Сирюкин И.В. «Поздние» изображения на курганных камнях тагарского могильника у горы Тепсей	29
Власкина Т.Ю. К изучению погребальной обрядности донских казаков: оформление могилы необработанными камнями и связанные с ними представления	47

Раздел II

ЭТНОЛОГИЯ И НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

Содномпилова М.М. Огонь в информационном пространстве тюрко-монгольских народов Сибири	70
Степанова О.Б., Караваяев Э.Ф. Представления о времени в традиционном мировоззрении селькупов	86
Юша Ж.М. Защита жизни ребенка в обрядах и верованиях тувинцев России, Китая, Монголии: традиция и современность	100

Раздел III

РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ И ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

Моради М. Астральная и мистерическая символика в зороастризме	113
Актамов И.Г., Бадмацыренов Т.Б., Цэцэнбилэг Ц. Буддизм и постсекулярное общество: социорелигиозные процессы в Монголии конце XX — начале XXI в.	137
Дударенок С.М. Религиозный ландшафт Хабаровского края в 1990-е гг.: особенности формирования и тенденции развития	151
Маркова Н.М., Аринин Е.И., Кузнецова Л.Э. Комплаенс, религионимы и конфессионимы до религий и конфессий: вызовы академическому религиоведению	170
Мусаев В.И. Польско-литовские противоречия в католических общинах в России в начале XX в.	193
Юрганова И.И. О христианизации чукчей на страницах «Якутских епархиальных ведомостей»	210
Дашковский П.К., Траудт Е.А. Православные общины Бурятской АССР в условиях изменения советской вероисповедной политики во второй половине 1980-х — начале 1990-х гг.	227

ДЛЯ АВТОРОВ	256
-------------------	-----

CONTENT

NATIONS AND RELIGIONS OF EURASIA

2025 Vol. 30, № 1

Section I

ARCHAEOLOGY AND ETNO-CULTURAL HISTORY

<i>Fedoruk O.A., Fedoruk A.S., Papin D.V.</i> Andronovo (fedorovo) complex of the Firsovo-XIV burial ground (materials of the 2020 excavations).....	7
<i>Shishkina O.O., Sovetova O.S., Siryukin I.V.</i> “Late” images on the burial stones of the Tagar burial ground near Mount Tepsey.....	29
<i>Vlaskina T.Yu.</i> The funeral rite of the Don Cossacks: raw headstones and related concepts	47

Section II

ETHNOLOGY AND NATIONAL POLICY

<i>Sodnompilova M.M.</i> Fire in the media scene of the Turkic and Mongolic peoples of Siberia	70
<i>Stepanova O.B., [Karavaev E.F.]</i> Ideas of time in the traditional worldview of the selkups	86
<i>Yusha Zh.M.</i> Child protection in the rituals and beliefs of Tuvans Russia, China, and Mongolia: tradition and modernity.....	100

Section III

RELIGIOUS STUDIES AND STATE-CONFESSIONAL RELATIONS

<i>Moradi M.</i> Celestial and mystical symbolism in zoroastrianism	113
<i>Aktamov I.G., Badmatsyrenov T.B., Tsetsenbileg Ts.</i> Buddhism and post-secular society: socio-religious processes in Mongolia in the late 20th and early 21st centuries ...	137
<i>Dudarenok S.M.</i> The Religious Landscape of the Khabarovsk Region in the 1990s: Features of Formation and Development Trends	151
<i>Markova N.M., Arinin E.I., Kuznetsova L.E.</i> Compliance, Religion names and Confessional names before Religions and Confessions: Challenges to Academic Religious Studies.....	170
<i>Musaev V.I.</i> Differences between the Poles and the Lithuanians in the Roman-Catholic Communities in Russia in the early Twentieth Century.....	193
<i>Yurganova I.I.</i> The Christianization of the Chukchi within the context of the <i>Yakut Diocese Gazette</i>	210
<i>Dashkovskiy P.K., Traudt E.A.</i> Orthodox communities of the Buryat ASSR in the context of changes in Soviet religious policy in the second half of the 1980s and early 1990s.	227

FOR AUTHORS	256
--------------------------	-----

УДК 902/904/39

DOI 10.14258/ nneur(2025)1–02

О. О. Шишкина, О. С. Советова, И. В. Сирюкин*Кемеровский государственный университет, Кемерово (Россия)*

«ПОЗДНИЕ» ИЗОБРАЖЕНИЯ НА КУРГАННЫХ КАМНЯХ ТАГАРСКОГО МОГИЛЬНИКА У ГОРЫ ТЕПСЕЙ

В рамках данного исследования авторы статьи на основе оригинальных полевых материалов, полученных в результате документирования рисунков на курганных камнях могильника, расположенного у горы Тепсей (Краснотуранский район Красноярского края), рассматривают серию наиболее поздних изображений. Эти петроглифы относятся к так называемому этнографическому пласту, т. е. к Новому времени. Несмотря на то, что время сооружения курганов относится к раннему железному веку, известно, что петроглифы на плиты курганов могли наноситься намного позднее их создания, в том числе и в период «этнографической современности» местным населением, проживающим в близлежащих деревнях (с появлением Красноярского водохранилища они были затоплены). Среди рисунков на курганных камнях Тепсейского археологического микрорайона нередко встречаются изображения тамгообразных знаков, которые в результате проведенного анализа были отнесены к качинской группе хакасов. Проанализированы изображения деревьев, редко встречающиеся в наскальном искусстве, но широко распространенные в «народном» творчестве хакасов (изображены на бубнах, предметах быта и проч.). Выделены схематичные фигуры животных (коней, оленей), выполненных как пикетажем, так и тонкими, едва различимыми гравированными линиями. В научный оборот введены ранее неизвестные изобразительные материалы, относящиеся к Новому времени, в том числе новые стилистические группы рисунков; выявлены некоторые тамги, редко встречаемые в микрорайоне, но известные по другим памятникам наскального искусства Минусинской котловины; а также предложена интерпретация некоторых образов и сцен, зафиксированных на отдельных плоскостях курганных конструкций.

Ключевые слова: петроглифы, наскальное искусство, Тепсей, тагарские курганы, хакасы, новое время, тамги.

Для цитирования:

Шишкина О. О., Советова О. С., Сирюкин И. В. «Поздние» изображения на курганных камнях тагарского могильника у горы Тепсей // Народы и религии Евразии. 2025. Т. 30. № 1. С. 29–46. DOI 10.14258/ nneur(2025)1–02.

O. O. Shishkina, O. S. Sovetova, I. V. Siryukin

Kemerovo State University, Kemerovo (Russia)

“LATE” IMAGES ON THE BURIAL STONES OF THE TAGAR BURIAL GROUND NEAR MOUNT TEPSEY

The authors of the article conduct a thorough examination of a series of rock carvings located on the burial mound stones within a burial ground near Mount Tepsey in the Krasnoturansky District of Krasnoyarsk Krai. Researchers have identified original field materials that showcase a collection of contemporary images. These petroglyphs are categorized within the “ethnographic” layer, indicating their association with modern times. Although the construction of the mounds dates back to the early Iron Age, it is acknowledged that the petroglyphs on the slabs may have been inscribed significantly later, potentially during the period of “ethnographic modernity.” The local population, residing in nearby villages that were subsequently submerged due to the creation of the Krasnoyarsk reservoir, utilized the steppes with mounds for both economic and religious purposes. Among the drawings found on the mound stones of the Tepsey archaeological microdistrict, numerous tamga-like signs have been identified, which, following analysis, have been attributed to the Kachin group of Khakass.

The study also includes an analysis of tree imagery, which, while infrequently depicted in rock art, is prevalent in the folk art of the Khakass, appearing on tambourines and various household items. Additionally, schematic representations of animals, such as horses and deer, were identified, created through both picketing and delicate, barely discernible engraved lines. As a result of this research, previously unknown pictorial materials have been introduced into scientific discourse. The petroglyphs are associated with a new era, encompassing novel stylistic groups of drawings. Some tamgas, which are seldom found within the microdistrict, have been recognized from other rock art monuments in the Minusinsk Basin. Furthermore, interpretations of certain images and scenes have been proposed, contributing to the understanding of this significant cultural heritage.

Keywords: petroglyphs, rock art, Tepsey, Tagar burial mounds, Khakass, modern times, tamgas.

For citation:

Shishkina O. O., Sovetova O. S., Siryukin I. V. “Late” images on the burial stones of the Tagar burial ground near Mount Tepsey. Nations and religions of Eurasia. 2025. Vol. 30. No. 1. P. 29–46 (in Russian). DOI 10.14258/nreur(2025)1–02.

Шишкина Ольга Олеговна, кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории и международных отношений, Кемеровский государственный университет, Кемерово (Россия). **Адрес для контактов:** olgashishkina145@gmail.com; <https://orcid.org/0000-0002-4956-1293>

Советова Ольга Сергеевна, доктор исторических наук, доцент, директор Института истории и международных отношений, заведующая кафедрой археологии, Кемеровский государственный университет, Кемерово (Россия). **Адрес для контактов:** olgasovetova@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0002-0733-8245>

Сирюкин Иван Витальевич, ассистент кафедры археологии, Кемеровский государственный университет, Кемерово (Россия). **Адрес для контактов:** ivansiryukin@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-9620-6040>

Shishkina Olga Olegovna, PhD in History, Associate Professor, Department of General History and International Relations, Kemerovo State University, Kemerovo (Russia).

Contact address: olgashishkina145@gmail.com; <https://orcid.org/0000-0002-4956-1293>

Sovetova Olga Sergeevna, Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Director of the Institute of History and International Relations, Head of the Department of Archaeology, Kemerovo State University, Kemerovo (Russia). **Contact address:** olgasovetova@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0002-0733-8245>

Siryukin Ivan Vitalievich, Assistant, Department of Archaeology, Kemerovo State University, Kemerovo (Russia). **Contact address:** ivansiryukin@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-9620-6040>

Введение

В Южной Сибири известно колоссальное количество тагарских курганов, камни от конструкций которых буквально усеивают степи. На многих из них встречаются выбитые, резные и шлифованные изображения. Интерес к этому виду изобразительных источников стал особенно устойчивым, пожалуй, лишь с 1980-х гг., когда они попали в сферу научных интересов многих археологов. К сожалению, публикации выявленных рисунков оставались крайне редкими. Пожалуй, наиболее полно в свое время данную группу изобразительных материалов проанализировала Т. В. Николаева, которая защитила кандидатскую диссертацию в 1983 г. по соответствующей теме, но, к сожалению, результаты ее трудов в научный оборот введены не были [Николаева, 1983]. Редким исключением публикации материалов по искусству на курганных камнях можно считать вышедшую в свет монографию коллектива Санкт-Петербургских исследователей «Изображения на плитах тагарских курганов (Шарыповский район Красноярского края)» [Семёнов, Килуновская, Красниенко, Субботин, 2003]. Порой фотографии и некоторые прорисовки отдельных камней с изображениями публикуются в альбомах и тематических статьях (Сафроновский, Салбыкский курганы [Ким Чжонг Бэ, Чжан Со Хо, Боковенко, Килуновская, 2007], Барсучий лог [Ковалева, 2013], Оглахты [Наскальные изображения Оглахты, 2017] и др.).

В последние годы исследователи начали рассматривать искусство на курганных камнях в совокупности с изображениями на близлежащих скальных выходах. Изучаются изображения на плитах тех могильников, которые расположены недалеко от местонахождений петроглифов, в том числе такие известные, как Оглахты, Суханиха, Бычиха, Абакано-Перевоз и др. Помимо выявления стилей и образов рисунков на плитах, одной из целей их изучения является сравнение с изображениями на скалах. Такое ис-

следование было проведено, например, Е. А. Миклашевич и Л. А. Бове с петроглифами на могильниках, расположенных у горы Бычиха в Краснотуранском районе Красноярского края и изображений на скальных выходах горы (Сыдинская писаница). После проведения стилистического анализа авторы определили, что изображения на курганных камнях и на скалах различаются [Миклашевич, Бове, 2015: 60]. Однако петроглифы на камнях тагарских курганов являются ценным источником, раскрывающим отдельные страницы истории населения Южной Сибири.

Исследования Тепсейского археологического микрорайона

Наши полевые исследования последних лет на территории Тепсейского археологического микрорайона включают в себя сплошное документирование всех памятников наскального искусства: исследуются петроглифы на скалах, камнях тагарских курганов у горы, отдельных плитах [Советова, Шишкина, 2014; Советова, Шишкина, Аболонкова, 2021; Шишкина, 2023]. Несмотря на то, что эти курганы были созданы в тагарскую эпоху, большая часть рисунков была нанесена намного позднее сооружения самих курганов. Многие из этих изображений оригинальны и практически не перекликаются с рисунками на скалах, другие же являются «типичными». Сложилось так, что традиционно наименьший исследовательский интерес вызывают самые поздние рисунки, нанесенные в так называемое этнографическое время (XVII — начало XX в.), хотя они довольно хорошо атрибутируются стилистически и по относительной «свежести» нанесения их на поверхности камней.

Сама гора Тепсей и территория у ее подножия с древних времен была привлекательна для обитания. Здесь известны памятники афанасьевского, карасукского, тагарского, тесинского, таштыкского, кыргызского времени [Грязнов, Завитухина, Комарова, Миняев, Пшеницына, Худяков, 1979: 7]. Судя по материалам проведенных на Тепсее раскопок, на данной территории на протяжении многих веков, начиная с эпохи неолита и до кыргызского времени, присутствовало местное и пришлое население, которое оставляло после себя материальные свидетельства [Грязнов, Завитухина, Комарова, Миняев, Пшеницына, Худяков, 1979: 7]. Здесь известны погребальные памятники VI–XII вв., относящиеся к культуре енисейских кыргызов [Грязнов, Завитухина, Комарова, Миняев, Пшеницына, Худяков, 1979: 159], а на скалах Тепсея встречаются рунические надписи, в том числе и первые упоминания эпонима «Тепсей» [Кызласов, 1994: 187]. Известны и остатки крепостного сооружения «све» в центральной части горной гряды горы Тепсей [Готлиб, Подольский, 2008: 19]. В ходе археологических разведок в разные годы у горы Тепсей обнаруживались фрагменты керамики, отнесенные к кыргызскому времени [Боковенко, 1994], что не исключает наличия здесь средневекового поселения, разрушенного в настоящее время водохранилищем. По-прежнему в разные полевые сезоны на берегу Енисея при низком уровне воды нами обнаруживается подъемный материал — керамика, металлические изделия, которые могут быть отнесены к Средним векам.

В Новое время эти территории продолжали использоваться местным населением в бытовых и культовых целях. Известно, что даже в конце XIX в. на правом берегу Енисея проживало довольно разнообразное население: койбалы, качинцы, сагайцы, кызыльцы [Катанов, 1891: 135; Патачаков, 1958: 56], представляющие собой раз-

ные группы хакасов. Они жили в удусах, а также в русских деревнях. По статистике, в 1854 г. в правобережных волостях только Минусинского уезда проживало 1506 хакасов, а в 1875 г. оседлые хакасы в селе Листвягово — ближайшем населенном пункте к горе Тепсей, составляли примерно половину всего населения [Бутанаев, 1996: 23]. В 1875 г. в деревне Листвягово проживало 44 оседлых хакаса (Марьясовы и Павлушкины) и 83 русских крестьянина [Позади 240 лет...].

Еще один населенный пункт, который располагался в непосредственной близости от горы Тепсей, — это поселок Усть-Туба. В настоящее время он затоплен, в 1960-е гг. его жители были переселены в Листвягово. К сожалению, сведения об этом населенном пункте и об их жителях практически отсутствуют, но, скорее всего, население в нем тоже было смешанным. Очевидно, что жители близлежащих населённых пунктов использовали тепсейские степи в качестве пастбищ, о чем свидетельствуют в настоящее время архивные фотографии и следы от кошар во внутренних логах горы Тепсей (рис. 1). На вершинах горных гряд Тепсея встречаются каменные обо [Бутанаев, 1996: 211] (рис. 2). Сама гора у местного населения считалась священной. Народное творчество местных жителей ярко отражено в наскальном искусстве. Местные «художники» использовали не только скальные поверхности, но и курганные камни и отдельные большие и малые плиты.



Рис. 1. Вид на могильное поле с кошарами у горы Тепсей. Фото Я. А. Шера. 1960-е гг.

Fig. 1. View of the grave field with *koshars* near Tepsey Mountain. Photo by Ya. A. Shera. The 1960s.



Рис. 2. Обо на вершине отрога Тепсей
Fig. 2. Obo at the top of the Tepseya spur

Анализ изображений на камнях тагарских курганов у горы Тепсей

Исследователи уже обращали внимание на особое отношение хакасов к курганам Минусинских степей. Жизнь, быт и повседневная хозяйственная деятельность местного населения Южной Сибири так или иначе была связана с древними курганами. Курганные каменные конструкции нередко попадали на территории их поселений и на окрестные пастбища [Бурнаков, Цыденова, 2014: 257]. Путешественники и исследователи Минусинских территорий периодически обращали внимание на «современные» изображения на древних курганных конструкциях. Например, С. В. Иванов отмечал, что хакасы выбивали фигуры на древних курганных памятниках и на новейших надгробиях [Иванов, 1954: 588]. И. П. Кузнецов-Красноярский упоминал о многочисленных и разнообразных «рисунках современных инородцев», которые часто покрывают курганные камни. Им, в частности, фиксировался и процесс создания таких изображений, когда хакасы-пастухи чертили на них тамги и другие изображения. Сами рисунки отличались от древних своей «свежестью» и четкими контурами [Кузнецов, 1889: 35, табл. XII]. В настоящее время, спустя столетия, некогда «современные» петроглифы теряют свой яркий цвет, выветриваются, поэтому определить их хронологическую принадлежность становится сложнее.

Изобразительные материалы, встречающиеся на камнях тагарских курганов у горы Тепсей, уже привлекали внимание некоторых исследователей, но в полном объеме изображения были выявлены и зафиксированы лишь в последние годы [Советова, Шишкина, 2014; Советова, Шишкина, Аболонкова, 2021]. В результате проведенных исследований стало понятно, что рисунки эти разновременны и соотносятся с тагарской эпохой, хунно-сяньбийским временем. Реалистичные сцены с животными и птицами относятся к таштыкской эпохе, часть рисунков может быть связана с поздним Средневековьем и этнографической современностью. Отдельные изображения появились в Новое и новейшее время (причем нередко это малопонятные или бессистемные линии, перекрывающие более ранние изображения). Для датировки петроглифов приме-

няются традиционные методы, включающие характеристику их стилистических особенностей, характерный для эпохи набор образов, анализ техники нанесения изображений и проч. [Аболонкова, 2019].

Рассмотрим некоторые из наиболее выразительных сцен с изображениями, которые могут являться «поздними». На одном из камней конструкции восьмикаменного кургана, расположенного в пункте Тепсей VIII (по М. П. Грязнову) [Грязнов, Завитухина, Комарова, Миняев, Пшеницына, Худяков, 1979: 15–17], сосредоточено большое количество разнообразных тамг, а также несколько схематичных фигур животных (коней), дерева (?) (рис. 3).



Рис. 3. Петроглифы на курганном камне. Тепсей VIII

Fig. 3. Petroglyphs on the mound stone. Tepsey VIII

Исследователи отмечают, что такие знаки являются изображениями реально бытовавших тамг. Такие знаки-тамги нередко применялись для клеймения скота, принадлежности территории, предметов быта и др. Термин *тамга* (хак. *танма*) использовался хакасами как юридический знак собственности вплоть до начала XX в. [Кыржинаков, 2022: 105]. Рассматриваемые тамги на тепсейском камне выполнены техникой выбивки на относительно ровной грани, верхняя часть которой к настоящему времени разрушена. На сохранившейся поверхности в верхней левой части расположен не полностью сохранившийся тамгообразный знак, вид которого определить не удастся, правее тамга в виде окружности, разделенной поперечной линией. Такие тамги встречаются довольно часто, еще по меньшей мере дважды выбиты на камнях этого же могильни-

ка и не менее восьми раз на скалах горы Тепсей. По мнению некоторых исследователей, они символизируют бубен [Кыржинаков, 2022: 107].

Подобные знаки встречаются на таких памятниках, как Малые Арбаты, Сосниха, у деревни Комаркова [Кызласов, Леонтьев, 1980: рис. 19; табл. 3, I, V], среди петроглифов Боярского хребта [Русакова, 2021: рис. 3] и на других памятниках. Тамга в виде окружности с отростком, также нанесенная на этой грани, находит аналогию среди рисунков Усть-Тубы III [Blednova, Francfort, Legchilo, Martin, Sacchi, Sher, Smirnov, Soleilhavoup, Vidal, 1995: pl. 46: 21.2]. Еще один знак напоминает горизонтально расположенную «восьмерку». Подобные «восьмеркообразные» тамги неоднократно встречаются на скалах Тепсея. Они известны у некоторых хакасских фамилий, например, Рудаковых, представителей Тубинского рода Качинской ст. думы [Бутанаев, Худяков, 2000: 270]. Несколько видоизмененный «восьмеркообразный» знак приводится Л. Р. Кызласовым и Н. В. Леонтьевым среди качинских тамг [Кызласов, Леонтьев, 1980: рис. 15.-30]. Одна из тамг рассматриваемой плоскости, напоминающая схематичную человеческую голову на плечах, находит аналогию на Шалаболинской писанице [Пяткин, Мартынов, 1985: рис. 25]. Другая тамга, названная исследователями «омегаобразной» [Рогожинский, Черемисин, 2019: 55, рис. 6, 13], также находит аналогию на Шалаболинской писанице [Пяткин, Мартынов, 1985: табл. 41, 18], на скалах Усть-Тубы IV [Blednova, Francfort, Legchilo, Martin, Sacchi, Sher, Smirnov, Soleilhavoup, Vidal, 1995: pl. 67 26.4]. Подобный знак зафиксирован на монете из Минусинского музея [Кызласов, 1984: рис. 3]. Правее фигуры коня и «дерева» есть еще несколько знаков, среди которых тамга в виде буквы русского алфавита «А».

Отметим, что буквенные тамги, в частности, буква «Н», зафиксированы нами на местонахождении Усть-Туба III. Буква «А» в сочетании с буквой «К», в том числе в зеркальном отражении и в сочетании с другими буквами, встречена среди рисунков Оглахты [Кызласов, Леонтьев, 1980: табл. 13, 30–32; табл. 47], Усть-Тубы и других памятников. Как отмечают специалисты, использование буквенных тамг указывает на время распространения среди хакасов русского алфавита, их происхождение можно связать с внедрением царской администрацией начиная с XVIII в. фамилий среди коренного населения Хакасско-Минусинского края. В конце XIX в. самобытные тамги у хакасов исчезают, их заменяют русскими буквами или знаками, сходными с ними [Катанов, 1897: 18]. Именные (фамильные) тамги — знаки собственности, обозначали имя и фамилию собственника скота [Кыржинаков, 2022: 107]. По сообщению Л. Р. Кызласова, русские буквы в качестве тамг употребляли в XIX — начале XX в. и казахи Горного Алтая [Кызласов, Леонтьев, 1980: 22, прим.]. Все перечисленные тамги по классификации Л. Р. Кызласова могут быть отнесены к качинцам [Кызласов, Леонтьев, 1980: рис. 15], а наиболее очевидным временем создания подобных рисунков может считаться, скорее, XIX или даже начало XX в.

Таким образом, на одной плоскости фиксируются как минимум шесть видов знаков, сопровождающихся единичными фигуративными изображениями животных. Возникает закономерный вопрос: почему на одном камне расположено такое количество разных тамг? Подобные случаи сосредоточения тамг на одной плоскости известны и по скальным изображениям многих памятников Минусинской котловины.

Уже А. В. Адрианов отмечал, что иногда тамги образуют ряды от 2–3 до 10 экземпляров [Адрианов, 1904: 56, 63, 66]. Такие случаи И. Л. Кызласов объясняет «совершенным поклонением горному божеству на издавна намоленном месте» [Кызласов, 2020: 316]. Вероятно, и тепсейский могильник был очень важен для многих поколений людей, которые не только захоранивали здесь своих сородичей, но и создавали поминны, о чем свидетельствуют археологические материалы, т. е. многократно посещали эти места на протяжении жизней ни одного поколения [Грязнов, Завитухина, Комарова, Миняев, Пшеницына, Худяков, 1979: 71, 128]. Возможно, что и тамги наносились не одновременно, а на протяжении многих лет.

Наряду с тамгами на этом камне выделяется фигура коня и расположенное рядом с ней «дерево». Конь изображен схематично, с наостренными ушами, длинной шеей, у него субтильное туловище, четыре ноги и непышный хвост. «Дерево» (?) необычное — оно изображено с опущенными «ветвями». Также на плоскости прослеживаются две фигуры схематичных животных с головами, обращенными вправо, остатки выбивки и бессистемные гравированные линии. Следует отметить сходство и коня, и дерева с рисунками на шаманских бубнах. Изображения деревьев на курганных плитах встречаются нечасто, хотя известны в сценах ряда писаниц Евразии начиная с эпохи энеолита [Чернецов, 1971: рис. 49; Пяткин, Мартынов, 1985: табл. 13, 11; Леонтьев, Панкова, 2012: рис. 6].

Деревья в представлениях тюркоязычных народов Сибири являются очень важным мировоззренческим компонентом, они связывают все сферы бытия по вертикали и по горизонтали, служат осью мира и его центром. Это точка отсчета координат, как временных, так и пространственных [Октябрьская, Сагалаев, 1988: 23]. Вообще у хакасов (как, впрочем, и у многих других народов) существовало особое отношение к дереву. В погребальной практике была распространена традиция в головной части могилы устанавливать деревянные предметы — палки, столбы, ветки березы, по поверьям выполняющие функцию временного обиталища души, вместе с тем олицетворяя образ мирового древа [Бурнаков, 2024: 146]. Дерево было гарантом возрождения не только людей, но и вообще всего живого на Земле. Стоит отметить, что культ дерева — и в языческих верованиях, и мировых религиях имеет единую семантическую основу. Деревья, главным образом береза, изображались у хакасов как на бубнах, так и в наскальных сценах: например, дерево показано на бубне бегущего шамана, изображенного на скалах Оглахты [Наскальные изображения Оглахты, 2017: 139]. Изображения деревьев Георгиевской писаницы опубликованы Н. В. Леонтьевым и С. В. Панковой и датированы XV–XVIII вв. [Леонтьев, Панкова, 2012: рис. 6].

Как мы уже отмечали выше, для наскального искусства более характерными являются деревья с поднятыми ветвями, а в тепсейской сцене ветви опущены. Судя по изображениям на бубнах, так могло быть показано дерево подземного мира, где все находилось в зеркальном отражении. Это одна из особенностей подземного мира — нарочитая «неправильность», зеркальность, перевернутость многих параметров. Там шерсть богатырского коня растет не наружу, а вовнутрь (*тискер туктиг*) и т. д. То же слово (*тискер* «наоборот») хакасы использовали для березы в руках изображенного на бубне шамана — *тискер хат* \ «береза, растущая корнями вверх» [Октябрьская, Сагала-

ев, 1988: 97]. В хакасских загадках, например, дерево с двенадцатью ветвями уподобляется году: «Перед дверью одна береза: // Пятнадцать ветвей приподняты кверху, // Пятнадцать наклонились вниз» (дни первой и второй половины месяца) [Октябрьская, Сагалаев, 1988: 22]. Известны и тамги в виде дерева с ветвями, опущенными вниз [Леонтьев, Кызласов, 1980: рис. 12.89]. Возможно, на тепсейском курганном камне запечатлена одна из вариаций известного сюжета «конь у коновязи», распространенного на протяжении тысячелетий с древности до современности [Шер, 1980: 269], где в данном случае в качестве коновязи и выступает дерево.

На другом камне из конструкции четырехкаменного тагарского кургана (пункт Тепсей VII) редкими округлыми выбоинами нанесена сцена, в которой запечатлены животное (олень), три антропоморфные фигуры и два тамгообразных знака (рис. 4).



Рис. 4. Петроглифы на курганном камне. Тепсей VII

Fig. 4. Petroglyphs on the mound stone. Tepsej VII

Один из этих знаков, возможно, может быть трактован как дерево или как тамга в виде дерева. Он представляет собой вертикальную линию с тремя отростками в верхней части и по два с каждой стороны «ствола» (боковыми «ветвями»). Это изображение напоминает изображение «дерева» с такой же макушкой с плиты древнего кургана у поселка Шира, а также «дерева», вырезанного на передней стенке старинного хакасского сундука из улуса Картоев на реке Б. Есь, «дерево» с раздвоенной верхней частью и шестью боковыми «ветвями» по три с каждой стороны из Оглахты [Кызласов, Леонтьев, 1980: рис. 20; табл. 22, 63]. Рядом нанесен другой тамгообразный знак в виде трех

дугобразных линий, расположенных друг над другом. Возможно, внизу был еще какой-то элемент, в настоящее время разрушенный. Подобный тамгообразный знак известен, к примеру, на Суханихе тоже в сочетании со схематичными антропоморфными персонажами, как и на тепсейском камне [Миклашевич, Мухарева, Бове, 2016: рис. 7.-3].

Техника создания и стиль выбитых изображений позволяют предположить, что эта сцена также относится к «народному» творчеству. Манера изображения животного очень напоминает стиль «народных» рисунков хакасов с горы Оглахты, когда туловище изображалось прямоугольным (П-образным) [Кызласов, Леонтьев, 1980: 40, 41]. Подобные изображения животных (олений, коней) встречается на скалах Тепсея в Широком логу и находят аналогии в декоративно-прикладном искусстве хакасов [Иванов, 1954: рис. 51]. Аналогичные изображения оленей известны на писанице Хызыл-Хая [Кызласов, Леонтьев, 1980: рис. 13], Оглахты [Наскальные изображения Оглахты, 2017: 120, 131, 142] и других памятниках.

Антропоморфные же фигуры не имеют каких-либо выразительных или датирующих элементов. Но следует отметить, что фигуры в виде перевернутых схематичных антропоморфных персонажей могли использоваться в качестве тамгообразных знаков. Подобные антропоморфные персонажи, изображенные взявшимися за руки, встречаются среди рисунков на шаманских бубнах и хакасских тесах. Сообщается, что так трактовались фигуры мужчины, женщины и ребенка [Иванов, 1955: 168–170].

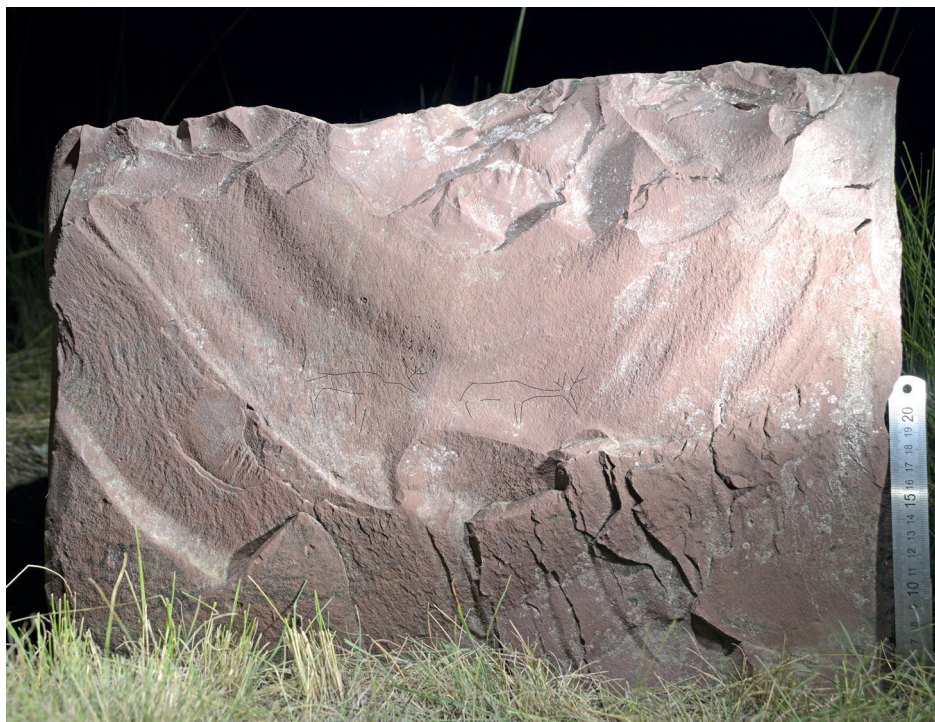


Рис. 5. Петроглифы на курганном камне. Тепсей IX. Прорисовка на фото

Fig. 5. Petroglyphs on a burial mound. Tepsey IX. Drawing on the photo

Помимо выбитых изображений, имеются и фигуры, выполненные тонкими гравированными линиями. Среди них — фигурки двух оленей с двумя ветвистыми рожками и заостренными мордами на курганном камне в пункте Тепсей IX (рис. 5). На другой горизонтально лежащей плите (Тепсей VII) прочерчены фигуры животных с орнаментированными корпусами. Среди этнографических рисунков орнамент встречается довольно часто, причем это могут быть просто прочерченные линии в виде вписанных углов, квадратов или штриховки из косых линий и т.д., так и орнаментированные корпуса животных. В качестве аналогии можно привести фигуру резного оленя с пересекающимися линиями на корпусе с горы Оглахты [Наскальные изображения Оглахты, 2017: 147].

Заключение

Таким образом, изобразительные материалы, полученные в результате изучения рисунков на курганных конструкциях тагарских могильников, не ограничиваются только древними изображениями. Эти плиты активно использовались в качестве «холстов» на протяжении многих эпох, включая Новое время, местным населением — хакасами. Интерпретация этих образов и сюжетов может быть неоднозначной, несмотря на некоторую «заданность» тем. Хакасы могли использовать курганные камни в качестве разграничительных знаков и выбивать на них свои тамги, а могли создавать и более сложные сюжеты, отражающие реалии жизни и верования местного населения. Проще всего обстоит дело с интерпретацией простых незамысловатых сюжетов, когда в сценах представлены те или иные объекты повседневной жизни: пастух с собакой, преследование охотником зверя, кони и т.п. Хотя и кони могли различаться довольно сильно: от простых фигурок неказистых местных лошадок до реалистичных статных скакунов, при этом они могли быть орнаментированными или нет, вместе с всадником и без него. То же можно сказать и об антропоморфных изображениях.

Определенную пользу представляют аналогичные наскальным сценам изображения на шаманских бубнах или иных предметах, которыми пользовались хакасы, например, сундуках. Требуется специального исследования все еще не до конца разработанная тема хакасских тамг, их происхождения, заимствований, распространения и др. Большую сложность представляют гравированные рисунки, хронологическая принадлежность которых затруднена из-за отсутствия корректных аналогий. Тем не менее, «поздние» рисунки, представленные на камнях курганных конструкций, — это особый мир образов и сюжетов, дополняющий самобытную коллекцию народного творчества хакасов.

Благодарности и финансирование

Работа подготовлена в рамках выполнения гранта РНФ по теме «Неизученные страницы истории и культуры населения Южной Сибири II тыс. н.э. по материалам петроглифов» (проект № 23–28–00974) <https://rscf.ru/project/23-28-00974/>.

Acknowledgements and funding

The work was prepared within the framework of the Russian Science Foundation grant on the topic “Unexplored pages from the history and culture of the population of Southern Siberia in the 2nd millennium AD as revealed in petroglyphs” (project № 23–28–00974) <https://rscf.ru/project/23-28-00974/>.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Аболонкова И. В. Наскальные изображения Тепсейского археологического микро-района в аспекте развития методики исследования : дис. ... канд. ист. наук. Кемерово, 2019. 243 с.

Адрианов А. В. Писаницы Енисейской губернии (Отчет 1904 г.) // Научный архив ИА РАН. Ф. 12. № 151. 129 л.

Боковенко Н. А. Отчет об археологических разведках в зоне Красноярского водохранилища в 1994 году // Научный архив ИА РАН. Р. 1. № 18036. 93 л.

Бурнаков В. А., Цыденова Д. Ц. Образы камня и кургана в религиозно-мифологических воззрениях хакасов (конец XIX–XX век) // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2014. Т. 13. Вып. 3. С. 256–267.

Бурнаков В. А. Дерево в традиционной похоронной обрядности хакасов (конец XIX — середина XX века) // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2024. Т. 23. № 5. С. 143–155. <https://orcid.org/10.25205/1818-7919-2024-23-5-143-155>

Бутанаев В. Я. Традиционная культура и быт хакасов. Абакан : Хакаское книж. изд-во, 1996. 224 с.

Бутанаев В. Я., Худяков Ю. С. История енисейских кыргызов. Абакан : ХГУ им. Н. Ф. Катанова, 2000. 272 с.

Готлиб А. И., Подольский М. Л. Све — горные сооружения Минусинской котловины. СПб. : Элексис принт, 2008. 222 с.

Грязнов М. П., Комарова М. Н., Завитухина М. П., Пшеницына М. Н., Худяков Ю. С. Комплекс археологических памятников у горы Тепсей на Енисее. Новосибирск : Наука, 1979. 168 с.

Иванов С. В. Материалы по изобразительному искусству народов Сибири XIX — начала XX в. // Труды института этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. Новая серия. М. ; Л. : Академия Наук, 1954. Т. XXII. 839 с.

Иванов С. В. К вопросу о значении изображений на старинных предметах культа у народов Саяно-Алтайского нагорья // Сб. МАЭ. 1955. Т. XVI. С. 165–264.

Катанов Н. Ф. Поездка к карагасам в 1890 году // Записки Русского географического общества. СПб., 1891. Т. XVI. Вып. 2. С. 133–230.

Катанов Н. Ф. Отчет о поездке, совершенной с 15 мая 1896 г. по 1 сентября 1896 г. в Минусинский округ Енисейской губернии // Ученые записки Казанского университета. 1897. Кн. 3. С. 1–50.

Ким Чжонг Бэ, Чжан Со Хо, Боковенко Н. А., Килуновская М. Е. Наскальные изображения Центральной Азии. Сеул : Фонд истории Северо-Восточной Азии, 2007. 335 с.

Ковалева О. В. Рисунки на плитах и стелах кургана Барсучий лог // Научное обозрение Саяно-Алтая. 2013. Вып. 1. С. 91–112.

Кузнецов И. П. Древние могилы Минусинского округа. Томск : ТипоЛитография В. В. Михайлова и П. И. Макушина, 1889. 36 с.

Кызласов И. А. Монеты с тюркоязычными енисейскими надписями (к вопросу о денежном обращении в древнехакасском государстве) // Нумизматика и эпиграфика. М. : Наука, 1984. Т. XIV. С. 84–99.

Кызласов И.А. Рунические письменности Евразийских степей. М. : Восточная литература, 1994. 328 с.

Кызласов И.А. Особенности археологического изучения южносибирского средневековья // Краткие сообщения Института археологии. 2020. Вып. 261. С. 313–327.

Кызласов А.Р., Леонтьев Н.В. Народные рисунки хакасов. М. : Наука, 1980. 176 с.

Кыржинаков А.А. Типология тамг — знаков собственности хакасов // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2022. Т. 44. № 2. С. 105–110.

Леонтьев Н.В., Панкова С.В. Петроглифы горы Георгиевской (таштыкские резные рисунки) // Памятники наскального искусства Минусинской котловины: Георгиевская, Льнищенская, Улазы III, Сосниха. Труды САИПИ. Вып.Х. Кемерово : Кузбассвуиздат, 2012. С. 5–27.

Миклашевич Е.А., Бове А.А. Исследование изображений на курганных плитах могильников под горой Бычиха (Минусинская котловина) // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. Т. 1, № 3. С. 52–64.

Миклашевич Е.А., Мухарева А.Н., Бове А.А. Исследования петроглифической экспедиции музея-заповедника «Томская Писаница» в 2015 г. // Ученые записки музея-заповедника «Томская Писаница». 2016. № 3. С. 30–48.

Наскальные изображения Оглахты: альбом / сост. Ю.Н. Есин. Абакан : ХакНИИ-ЯЛИ, 2017. 160 с.

Николаева Т.В. Изображения на плитах оград тагарской культуры (методика и хронология) : дис. ... канд. ист. наук. Кемерово, 1983. 229 с.

Октябрьская И.В., Сагалаев М.С. Традиционное мировоззрение тюрков Южной Сибири. Пространство и время. Вещный мир. Новосибирск : Наука, 1988. 225 с.

Патачаков К.М. Культура и быт хакасов в свете исторических связей с русским народом (XVIII–XIX вв.). Абакан : Хакаское кн. изд-во, 1958. 316 с.

Петроглифы древней Сибири : альбом / под ред. Ю.В. Подпоренко. М. : Галарт, 2010. 191 с.

Пяткин Б.Н., Мартынов А.И. Шалаболинские петроглифы. Красноярск : КрГУ, 1985. 192 с.

Русакова И.Д. Тамги на скалах Боярского хребта // Ученые записки музея-заповедника «Томская Писаница». 2021. Вып. 14. С. 90–102.

Рогожинский А.Е., Черемисин Д.В. Тамги кочевников тюркской эпохи на Алтае и в Семиречье (опыт сопоставления и идентификации) // Археология, этнография и антропология Евразии. 2019. Т. 47. № 2. С. 48–59.

Семенов В.А., Килуновская М.Е., Красниенко С.В., Суботин А.В. Изображения на плитах тагарских курганов (Шарыповский район Красноярского края). СПб. : Элик-Сис, 2003. 122 с.

Советова О.С., Шишкина О.О. Изображения на плитах оград тагарских курганов (Тепсейский археологический комплекс) // Вестник Кемеровского государственного университета. 2014. №. 59. Т. 3. С. 93–98.

Советова О.С., Шишкина О.О., Аболонкова И.В. Наскальное искусство Тепсейского археологического микрорайона. Кемерово : Вектор-Принт, 2021. 288 с.

Позади 240 лет... Страницы истории деревни Листвягово // Эхо Турана. URL: <http://journal.asu.ru/wv/about/submissions> (дата обращения: 30.08.2024).

Чернецов В. Н. Наскальные изображения Урала // Археология СССР. Свод археологических источников. М. : Наука, 1964. 52 с.

Шер Я. А. Петроглифы Средней и Центральной Азии. М. : Наука, 1980. 328 с.

Шишкина О. О. Некоторые результаты исследования рисунков на камнях тагарских курганов под горой Тепсей // Археология Евразийских степей. 2023. № 5. С. 8–100.

Blednova N., Francfort H.-P., Legchilo N., Martin L., Sacchi D., Sher J., Smirnov D., Soleilhavoup F., Vidal P. Répertoire des pétroglyphes d'Asie Centrale. Fascicule No. 2. Sibérie du Sud 2: Tepsej I–III, Ust-Tuba I–VI (Russie, Khakassie). Paris: Diffusion de Bocard, 1995. 153 p. (на фр. яз.).

REFERENCES

Abolonkova I. V. *Naskal'nye izobrazheniia Tepseiskogo arkheologicheskogo mikroraiona v aspekte razvitiia metodiki issledovaniia*. Diss. kand. ist. nauk [Rock carvings of the Tepseye archaeological microdistrict in the aspect of the development of the research methodology. Ph.D. Thesis in History]. Kemerovo, 2019. 243 p. (in Russian).

Adrianov A. V. Pisanitsy Eniseiskoi gubernii (Otchet 1904 g.) [The writings of the Yenisei province (Report of 1904)] *Nauchnyi arkhiv IA RAN* [Scientific Archive of IA RAS.]. Fund 12. File 151, 129 fol (in Russian).

Bokovenko N. A. Otchet ob arkheologicheskikh razvedkakh v zone Krasnoiarskogo vodokhranilishcha v 1994 godu. [Report on archaeological exploration in the area of the Krasnoyarsk reservoir in 1994] *Nauchnyi arkhiv IA RAN* [Scientific Archive of IA RAS.]. Fund 1. File 18036, 93 fol (in Russian).

Burnakov V. A. Derevo v traditsionnoi pokhoronnoi obriadnosti khakasov (konets XIX — serecina XX veka) [Tree in the traditional burial rite of the Khakass people (late 19th — mid 20th century)]. *Vestnik NGU. Seriya: Istoriia, filologiia*. [Vestnik NSU. Series: history and philology]. 2024, vol. 23, no. 5. P. 143–155. <https://doi.org/10.25205/1818-7919-2024-23-5-143-155> (in Russian).

Burnakov V. A., Tsydenova D. Ts. Obrazy kamnia i kurgana v religiozno-mifologicheskikh vozzreniiakh khakasov (konets XIX–XX vek) [Images of a stone and a Mound in the religious and mythological views of the Khakas (late XIX–XX century)]. *Vestnik NGU. Seriya: Istoriia, filologiia*. [Vestnik NSU. Series: history and philology]. 2014, vol. 13, iss. 3. P. 256–267 (in Russian).

Butanaev V. Ya. *Traditsionnaia kul'tura i byt khakasov* [Traditional culture and life of the Khakas]. Abakan: Khak. Knizh. Izd-vo, 1996, 224 p. (in Russian).

Butanaev V. Ya., Khudiakov Iu. S. *Istoriia eniseiskikh kyrgyzov* [The history of the Yenisei Kyrgyz.]. Abakan: KhGU im. N. F. Katanova, 2000, 272 p. (in Russian).

Chernetsov V. N. Naskal'nye izobrazheniia Urala [Rock paintings of the Urals]. *Arheologiya SSSR. Svod arheologicheskikh istochnikov* [Archeology of the USSR. A set of archaeological sources] 1964, 52 p. (in Russian).

Gotlib A. I., Podol'skii M. L. *Sve — gornye sooruzheniia Minusinskoi kotloviny* [Sve — mining structures of the Minusinsk basin]. Saint Petersburg: Eleksis print, 2008, 222 p. (in Russian).

Griaznov M. P., Komarova M. N., Zavitukhina M. P., Pshenitsyna M. N., Khudiakov Yu. S. *Kompleks arkheologicheskikh pamiatnikov u gory Tepsei na Enisee* [The complex of archaeological monuments near Tepsei Mountain on the Yenisei]. Novosibirsk: Nauka, 1979, 168 p. (in Russian).

Ivanov S. V. K voprosu o znachenii izobrazhenii na starinnykh predmetakh kul'ta u narodov Saiano-Altayskogo nagor'ia [On the question of the meaning of images on ancient objects of worship among the peoples of the Sayano-Altaï Highlands.]. *Sbornik MAE* [Collection of MAE]. 1955, no. XVI. P. 165–264 (in Russian).

Ivanov S. V. Materialy po izobrazitel'nomu iskusstvu narodov Sibiri XIX — nachala XX v. [Materials on the fine arts of the peoples of Siberia of the XIX — early XX century]. *Trudy instituta etnografii im. N. N. Miklukho-Maklaia. Novaia seriia* [Proceedings of the Institute of Ethnography named after N. N. Miklukho-Maklay. A new series]. 1954, vol. XXII. P. 839 (in Russian).

Katanov N. F. Otchet o poezdke, sovershennoi s 15 maia 1896 g. po 1 sentiabria 1896 g. v Minusinskii okrug Eniseiskoi gubernii [Report on a trip made from May 15, 1896 to September 1, 1896 to the Minusinsk district of the Yenisei province]. *Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta* [Scientific notes of the Kazan University]. 1897, no. 3. P. 1–50 (in Russian).

Katanov N. F. Poezdka k karagasam v 1890 godu [A trip to the Karagas in 1890]. *Zapiski russkogo geograficheskogo obshchestva* [Notes of the Russian Geographical Society]. 1891, vol. XVI, no. 2. P. 133–230 (in Russian).

Kim Jong Bae, Zhang So Ho, Bokovenko N. A., Kilunovskaya M. E. *Naskal'nye izobrazheniia Tsentral'noi Azii* [Rock paintings of Central Asia]. Seul: Fond istorii Severo-Vostochnoi Azii, 2007, 355 p. (in Korean and Russian).

Kovaleva O. V. Risunki na plitakh i stelakh kurgana Barsuchii log [Drawings on slabs and steles of the Barsuchy Log mound]. *Nauchnoe obozrenie Saiano-Altai* [Scientific Review of the Sayano-Altaï]. 2013, no. 1. P. 91–112 (in Russian).

Kuznetsov I. P. *Drevnie mogily Minusinskogo okruga* [Ancient graves of the Minusinsk district]. Tomsk: TipoLitografiia V. V. Mikhailova i P. I. Makushina, 1889, 36 p. (in Russian).

Kyrzhinakov A. A. Tipologiia tamg — znakov sobstvennosti khakasov [Typology of tamg — marks of Khakass ownership]. *Uchenye zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta* [Scientific notes of Petrozavodsk State University]. 2022, vol. 44, no. 2. P. 105–110 (in Russian).

Kyzlasov I. L. Monety s tiurkoiazыchnymi eniseiskimi nadpisiami (k voprosu o denezhnom obrashchenii v drevnekhakasskom gosudarstve) [Coins with Turkic-speaking Yenisei inscriptions (on the question of monetary circulation in the ancient Khakass state)]. *Numizmatika i epigrafika* [Numismatics and epigraphy]. 1984, vol. XIV. P. 84–99 (in Russian).

Kyzlasov I. L. Osobennosti arkheologicheskogo izucheniia iuzhnosibirskogo srednevekov'ia [Features of the archaeological study of the South Siberian Middle Ages]. *Kratkie soobshcheniya Instituta arheologii* [Brief reports from the Institute of Archaeology]. 2020, no. 261. P. 313–327 (in Russian).

Kyzlasov L. R., Leont'ev N. V. *Narodnye risunki khakasov* [Folk drawings of Khakas]. Moscow: Nauka, 1980, 176 p. (in Russian).

Kyzlasov, I. L. *Runicheskie pis'mennosti Evraziiskikh stepei* [Runic writings of the Eurasian steppes]. Moscow: "Vostochnaia literature", 1994, 328 p (in Russian).

Leont'ev N. V., Pankova S. V. Petroglify gory Georgievskoi (tashtyckie reznye risunki) [Petroglyphs of Mount Georgievskaya (Tashtyk carvings)]. *Pamiatniki naskal'nogo iskusstva Minusinskoj kotloviny: Georgievskaja, Lnishchenskaja, Ulazy III, Sosnikha. Trudy SAIPI* [Rock art monuments of the Minusinsk basin: Georgievskaya, Linishchenskaya, Ulaza III, Sosnikha. The works of SAIPI]. 2012, no. X. P. 5–27 (in Russian).

Miklashevich E. A., Bove L. L. Issledovanie izobrazhenii na kurgannykh plitakh mogil'nikov pod goroi Bychikha (Minusinskaja kotlovina) [Investigation of images on burial mounds under Bychikha Mountain (Minusinskaya hollow)]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Kemerovo State University]. 2015, no. 1, no. 3. P. 52–64 (in Russian).

Miklashevich E. A., Mukhareva A. N., Bove L. L. Issledovaniia petroglificheskoi ekspeditsii muzeia-zapovednika "Tomskaja Pisanitsa" v 2015 g. [Studies of the petroglyphic expedition of the Tomsk Pisanitsa Museum-Reserve in 2015]. *Uchenye zapiski muzeia-zapovednika "Tomskaja Pisanitsa"* [Scientific notes of the Tomsk Pisanitsa Museum-Reserve.]. 2016, no. 3. P. 30–48 (in Russian).

Naskal'nye izobrazheniia Oglakhty. Al'bom [Rock carvings of Oglakhty. Album]. Iu. N. Esin (compl.). Abakan: KhakNIIaLI, 2017, 160 p. (in Russian).

Nikolaeva T. V. *Izobrazheniia na plitakh ograd tagarskoj kul'tury (metodika i khronologija)*. Diss. kand. ist. nauk [Images on slabs of fences of Tagarian culture (methodology and chronology)]. Ph. D. Thesis in History. Kemerovo, 1983, 229 p. (in Russian).

Oktiabr'skaia I. V., Sagalaev M. S. *Traditsionnoe mirovozzrenie tiurkov Iuzhnoi Sibiri. Prostranstvo i vremia. Veshchnyi mir* [The traditional worldview of the Turks of Southern Siberia. Space and time. The material world]. Novosibirsk, Nauka, 1988, 225 p. (in Russian).

Patachakov K. M. *Kul'tura i byt khakasov v svete istoricheskikh sviazei s russkim narodom (XVIII–XIX vv.)* [Culture and life of the Khakass in the light of historical ties with the Russian people (XVIII–XIX centuries)]. Abakan, 1958, 316 p. (in Russian).

Petroglify drevnei Sibiri. Al'bom [Petroglyphs of ancient Siberia. Album]. Iu. V. Podporenko (ed.). Moscow: Galart, 2010, 191 p. (in Russian).

Piatkin B. N., Martynov A. I. *Shalabolinskie petroglify* [Shalabolinsky petroglyphs]. Krasnoarsk: KrGU, 1985, 192 p. (in Russian).

Proshlo 240 let ... Stranitsy istorii derevni Listviagovo [After 240 years... Pages of the history of the village of Listvyagovo]. URL: <http://journal.asu.ru/wv/about/submissions> (accessed August 30, 2024) (in Russian).

Rogozhinskii A. E., Cheremisin D. V. Tamgi kochevnikov tiurkskoj epokhi na Altae i v Semirech'e (opyt sopostavleniia i identifikatsii) [Tamgi of nomads of the Turkic epoch in Altai and Semirechye (experience of comparison and identification)]. *Arkheologija, etnografiia i antropologija Evrazii* [Archeology, ethnography and anthropology of Eurasia]. 2019, vol. 47, no. 2. P. 48–59 (in Russian).

Rusakova I. D. Tamgi na skalakh Bojarskogo khrebtu [Tamgi on the rocks of the Boyar ridge]. *Uchenye zapiski muzeia-zapovednika "Tomskaja pisanitsa"* [Scientific notes of the Tomsk Pisanitsa Museum-Reserve]. 2021, no. 14. P. 90–102 (in Russian).

Semenov V. A., Kilunovskaia M. E., Krasnienko S. V., Subotin A. V. *Izobrazheniia na plitakh tagarskikh kurganov (Sharypovskii raion Krasnoiarskogo kraia)* [Images on the slabs of Tagarsky mounds (Sharypovsky district of the Krasnoyarsk Territory)]. Saint Peterburg: ElikSis, 2003, 122 p. (in Russian).

Sher Ya. A. *Petroglify Srednei i Tsentral'noi Azii* [Petroglyphs of Central and Central Asia]. Moscow: Nauka, 1980, 328 p. (in Russian).

Shishkina O. O. Nekotorye rezul'taty issledovaniia risunkov na kamniakh tagarskikh kurganov pod goroi Tepsei [Some results of the study of drawings on the stones of Tagar mounds under Tepsey Mountain]. *Arkheologiya Evraziiskikh stepei* [Archeology of the Eurasian steppes]. 2023, no 5. P. 8–100 (in Russian).

Sovetova O. S., Shishkina O. O. Izobrazheniia na plitakh ograd tagarskikh kurganov (Tepseiskii arkheologicheskii kompleks) [Images on the slabs of the fences of Tagar mounds (Tepseisk archaeological complex)]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Kemerovo State University]. 2014, no. 59, vol. 3. P. 93–98 (in Russian).

Sovetova O. S., Shishkina O. O., Abolonkova I. V. *Naskal'noe iskusstvo Tepseiskogo arkheologicheskogo mikroraiona* [Rock art of the Tepsey archaeological microdistrict]. Kemerovo: Vektor-Print, 2021, 288 p. (in Russian).

Blednova N., Francfort H. -P., Legchilo N., Martin L., Sacchi D., Sher J., Smirnov D., Soleilhavoup F., Vidal P. *Répertoire des pétroglyphes d'Asie Centrale. Sibérie du Sud 2: Tepsej I–III, Ust' — Tuba I–VI (Russie, Khakassie)* [Handbook of Petroglyphs of Central Asia. Brochure No. 2. Southern Siberia 2: Tepsey I–III, Ust-Tuba I–VI (Russia, Khakasia)]. Paris: Diffusion de Boccard, 1995, Fascicule No. 2, 153 p. (in French).

Статья поступила в редакцию: 09.09.2024

Принята к публикации: 10.02.2025

Дата публикации: 31.03.2025